

Жители квартиры, расположенной ниже Цюя, выделялись из-за своего питомца. Им принадлежал попугай, и не какой-то простой попугай. Это был очень редкий сине-фиолетовый Ар.

Эта птица была названа «Генералом», она выглядела особенно богатой и красивой для мира попугаев. Цена такого питомца была достаточной, чтобы покрыть квартиру площадью 100 квадратных метров в центре города Чухуа.

Он был умным, имел способность изучать несколько языков, не говоря уже о том, что он был очень привлекателен. Объедините это с тем фактом, что его вид был почти вымершим, и неудивительно, что такая птица была дорогой.

В отличие от большинства людей, живущих в здании, жители четвертого этажа имели толстую решетку вокруг балкона, что не давало выбраться попугаю. Не то чтобы они боялись, что он улетит, а скорее, он мог вызвать проблемы для других животных или даже людей. Птица казалась безвредной, но на самом деле он был злым ублюдком.

У генерала было прозвище; он был известен как «кошачий хулиган». Имя само собой подразумевало «кошек» и «хулигана». Генерал любил мучить кошек, особенно таскать их уши. Довольно многие кошки из квартала стали его жертвами.

Папа Цзяо упоминал эти истории много раз, когда Чжэн Тан впервые здесь появился. Они предназначались как предостерегающие рассказы, чтобы убедиться, что он понимает, что нужно быть осторожным с огнем, осторожным с ворами и с осторожностью относиться к этому попугаю.

Просто глядя на его размер и думая о силе укуса Ара, было легко представить, летал ли он был бы исход, когда он был в ярости.

Тем не менее, Чжэн Тан позже узнал, что Генерал выбирал своих жертв. Кошки восточного квартала были прекрасными домашними пушистиком, пока не вступали бой. Но западная четверть была не такой «милой»

Под влиянием его владельца, птица особенно любила петь старые песни. В его репертуаре были песни, которые Чжэн Тан знал только из документальных фильмов о прошлом. Он понятия не имел о их авторах или годах, он знал только то, что они были старыми.

Песня, которую он пел ранее, датировалась восьмидесятыми, и была одной из новых работ, которые ему нравились.

Что поразило Чжэн Тана больше всего, так это то, что, хотя большинство попугаев могли иметь интеллект четырех или пятилетнего ребенка, Генерал имел мозги эквивалентные взрослому человеку.

Попугай все еще гудел. Чжэн Тан потерял терпение. Он поднял глаза на звезды и вздохнул, прежде чем оглядеть балкон и найти удобное место. Он подтолкнул железяку к перилам и постучал по ней когтями.

— Кланг кланг, Кланг сланг, кланг кланк кланг кланк..., — это означало «ты слишком шумный».

Пение внезапно остановилось. Сразу же Чжэн Тан услышал звук взмахивающих крыльев, и гвозди ударились по проводам. Попугай не ожидал услышать такой шум в это время дня; он

был взволнован. Вскоре раздался звук птицы, клюющий по какой-то коробке.

— Так Тик, Тик Тик, Тик Так Так Так, Тик Тик Так..., — это означало «ты встал»!

Кто бы знал, что в этот час, в здании В восточных жилых кварталов, кот на пятом этаже и попугай на четвертом общались по азбуке Морзе.

Чжэн Тан не очень хорошо знал Морзе. Фактически, он не знал ее до недавнего времени. Владельцем этого языка был Жирный.

Его владелец в армии испытывал его на всяких кодовых играх, всякий раз, когда видел Жирного. Просто более простые, такие как код Морзе или Шины для железных дорог и основные карточные игры. Если Жирный преуспевал, его ждала лапша.

Генерал был большим поклонником головоломок. Когда Жирный был дома, он всегда прилетал к нему с картами. Когда он не мог найти Жирного, он болтал по коду Морзе со своим владельцем или Чжэн Таном. Однако его владелец обычно был занят, поэтому Чжэн Тан занимал этого «ублюдка». На прошлой неделе Генерала повезли в заповедник, что весьма облегчило жизнь Чжэн Тана, но ненадолго.

Теперь, осознав, что этот парень вернулся, Чжэн Тан почувствовал подавленность.

[Я слышал, что Тигр был кастрирован? Я видел его сегодня с конусом стыда.] Генерал был словно в психушке. Ему обязательно нужно было найти кого-то, с кем можно поговорить в полночь, чтобы действительно почувствовать сочувствие.

[Я не видел его целыми днями] Чжэн Тан продолжал выбивать сообщения на держателе москитной катушки.

[Увы, такова судьба наших любимых кошек. Как грустно. Только подумай, в восточном квартале четыре мушкетера станут четырьмя евнухами]

[Не каждый кот проходит эту операцию.]

[Перестаньте лгать себе.]

[На что ты намекаешь? Я ухожу.]

[Не уходи. Давай общаться. Коты же ночные животные?]

[Не твое дело. Я ложусь спать, ты не можешь спеть что-то новенькое?]

Через полминуты возобновилось пение.

— Ты как огонь! Твое пламя меня согревает ~ ~

Чжэн Тан потерял дар речи. На днях он собирался в серьез задушить это.

Игнорируя генеративную птицу, Чжэн Тан свернулся калачиком в кресле и спрятал уши под лапами.

Следующим утром Цюй проснулся от громкого и визжащего МЯОУ. Он собрал крохи энергии и

поднялся с постели в своей пижаме SpongeBob, чтобы выпустить Чжэн Тана.

Он знал и умел самостоятельно открывать двери, но этот дом был чужим, он осторожничал. Кроме того, он решил проучить Цюя.

Цюй Сяоянг зевнул, открыл переднюю дверь и увидел всю семью Цзяо. Видимо, они тоже слышали шум.

Он проморгался и поприветствовал их полу-весело.

Чжэн Тан подошел к столу для завтрака. Мама Цзяо уже съела позавтракала. Снаружи Цюй показывал Папе Цзяо мертвую мышь.

— Неплохо, — Папа Цзяо кивнул:

— Слишком много силы, но совсем неплохо.

Чжэн Тан сделал вид, что не слышал его и сосредоточился на завтраке.

Мама Цзяо пригласила Цюя на салат, в то время как он рассказывал события прошлой ночи в мучительных подробностях и к величайшему энтузиазму всей семьи. Мама Цзяо была особенно горда.

В полдень Тигр был доставлен его владельцам. Конус стыда уже исчез.

Тигр, казалось, потерял вес и выглядел немного усталым. За все время, когда Чжэн Тан его знал, он никогда не видел его таким.

Мама Цзяо пообщалась с его хозяином.

— Линг, Тигр еще не оправился от операции? — она казалась обеспокоенной.

— Я так не думаю, другие коты, которые прошли эту процедуру, вернулись к нормальному состоянию уже на следующий день. По крайней мере, он больше не мочится повсюду.

Чжэн Тан вошел в комнату Цзяо Юаня и выкатил гигантский стеклянный мраморный шарик.

Уши Тигра дрогнули при звуке мячика. Он поднял глаза.

Ну, по крайней мере, это вызвало хоть какую-нибудь реакцию. Чжэн Тан беспокоился, что операция была слишком сложна для Тигра, и что он только что потерял все. Он покатил шарик по полу к Тигру.

Желтый кот, вяло лежащий на полу, поймал его лапой.

Пять минут спустя Тигр вернулся к своему привычному состоянию.

Чжэн Тан посмотрел на него, бегающего по дому и играющего со стеклянным шаром. Он почувствовал раздражение. Идиот не был опустошен; ему просто было скучно оставаться в закрытом помещении.

Наконец, по предложению Мама Цзяо, Чжэн Тан и Тигр были выпущены на улицу, поиграть.

Тигр был так взволнован, он побежал по коридору, наполовину мяукая, наполовину вопя.

Две женщины, стоявшие на балконе, были озадачены. Коты якобы становились мягкими после кастрации.

Зная Тигра, Чжэн Тан понимал, что он просто был взволнован тем, что оказался свободным от конуса стыда и оказался вне дома. В то же время он позвал своих приятелей.

Они повернули за угол и столкнулись лицом к лицу с пожилой миссис Ди с третьего этажа. Все кошки знали ее.

— Может быть, это... Тигр! — воскликнула старушка.

Услышав его имя, вопящий маньяк внезапно остановился. Он прищурился и сел. Наклонив голову, он выпустил очень мягкое, очень изящное мяуканье.

Чжэн Тан поклялся, что эта сцена походила на то, как Арнольд Шварценеггер внезапно превратился в Мэрилин Монро.

Они бежали вперед вдоль знакомого пути, пока не дошли до края леса рядом с жилыми кварталами. Там, ожидая их, ждали Жирный и Шериф, примчавшиеся на зов Тигра.

Жирный, казалось, только очнулся от сна, а Шериф что-то жевал. Возможно, насекомое.

Четыре кота вместе вошли в лес. Внезапно уши Чжэн Тана задрожали. Он что-то услышал; у них появилась компания.

Конечно же, посмотрев вверх, они увидели знакомую вспышку синего цвета. Это был Генерал с изогнутым желтым клювом, несколько похожим на озорную усмешку.

Тигр тоже увидел генерала и поздоровался своим фирменным мяу.

Попугай посмотрел вниз. Его желтые глаза осмотрели четырех кошек, прежде чем он поднял ногу без устройства GPS-слежения и сказал им заткнуться.

Чжэн Тан снова потерял дар речи.

Что он задумал, и на что он так пристально смотрел?

<http://tl.rulate.ru/book/5251/129490>